

Воспроизводство человеческого потенциала в изменяющихся условиях деятельности высшей школы

Молчанов Игорь Николаевич

Доктор экономических наук, профессор, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова; финансовый факультет, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, РФ.

E-mail: 9392940@gmail.com

SPIN-код РИНЦ: [1300-2679](#)

ORCID ID: [0000-0003-4252-2387](#)

Молчанова Наталья Петровна

Доктор экономических наук, профессор, факультет глобальных процессов, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

E-mail: 2520641a@gmail.com

SPIN-код РИНЦ: [2983-2353](#)

ORCID ID: [0000-0002-3019-0672](#)

Аннотация

В работе исследуется роль образования в накоплении человеческого потенциала в условиях перехода к Индустрии 4.0, обосновывается своевременность интенсификации тех направлений функционирования университетов, которые являются более востребованными для подготовки высококвалифицированных специалистов с учетом международных приоритетов образовательной деятельности и потребностей современного рынка труда. Представлена актуальная информация о результатах работы высших учебных заведений России в динамике за период с 2010 по 2020 гг. (прием, контингент студентов, выпуск). Проанализированы имеющие ключевое значение для деятельности российской высшей школы вопросы функционирования аспирантуры и докторантуры, а также рассмотрены особенности работы учреждений высшего профессионального образования по приему иностранных граждан, обоснована важность методологической и практической работы по их адаптации в целях создания благоприятных условий для обучения в России. На основе анализа информационных источников выявлены масштабы распространения дополнительных форм обучения и повышения квалификации; установлено наличие интереса молодежи к продолжению образования, овладению новыми профессиями, потребность в которых возрастает в трансформирующихся условиях хозяйствования. Предложены меры по концентрации усилий на основополагающих векторах развития человеческого потенциала. Сделан вывод о целесообразности пересмотра структуры подготовки обучающихся в вузах в целях большего учета прогнозных оценок социально-экономических и демографических показателей на долгосрочную перспективу. Одним из направлений дальнейших исследований может стать подготовка рекомендаций по совершенствованию механизма установления контрольных цифр приема и согласования планов набора по направлениям (профилям) подготовки обучающихся с потенциальными работодателями для достижения соответствия спросу на специалистов со стороны региональных и международных рынков труда.

Ключевые слова

Человеческий потенциал, система высшего образования, научные кадры, личностно-квалификационные факторы, подготовка иностранных обучающихся.

Reproduction of Human Potential in Changing Conditions of Higher Education

Igor N. Molchanov

DSc (Economics), Professor, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University; Finance Faculty, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation.

E-mail: 9392940@gmail.com

ORCID ID: [0000-0003-4252-2387](#)

Natalia P. Molchanova

DSc (Economics), Professor, Faculty of Global Processes, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

E-mail: 2520641a@gmail.com

ORCID ID: [0000-0002-3019-0672](#)

Abstract

The article examines the role of education in accumulating human potential in the context of transition to Industry 4.0, substantiates the timeliness of intensifying those areas of university functioning that are more in demand for training highly qualified specialists, taking into account international educational priorities and the needs of the modern labour market. Up-to-date information on the results of the work of higher educational institutions in Russia in dynamics for the period from 2010 to 2020 (admission, student population, graduation) is presented. The issues of functioning of postgraduate and doctoral studies, which are of key importance for the activities of Russian higher education, are analysed. Features of institutions of higher professional education work in the sphere of foreign citizens reception, the importance of methodological and practical work on their adaptation to create favourable conditions for studying in Russia are considered. Based on the analysis of information sources, the extent of distribution of additional forms of training and advanced training has been identified. The presence of youth interest in continuing education, mastering new professions, the need for which increases in the transforming economic conditions, has been established. Measures to focus efforts on the fundamental vectors of human development are proposed. It is concluded that it is important to revise the structure of students training in universities in order to better take into account predictive estimates of socio-economic and demographic indicators in the long term. One of the directions for further research may be the preparation of recommendations

for improving the mechanism for setting admission targets and coordinating recruitment plans in areas (profiles) of training students with potential employers in order to achieve compliance with the demand for specialists from regional and international labour markets.

Keywords

Human potential, system of higher education, scientific staff, personal and qualification factors, training foreign students.

Введение

В Российском государстве развитию образования традиционно уделяется приоритетное внимание. Эффективность функционирования образовательных организаций определяет динамику и структуру формирующегося кадрового потенциала. Под влиянием процесса цифровизации меняются планы приема в вузы, выпуск специалистов все больше ориентируется на перспективные потребности общества и развитие информационно-коммуникационных технологий.

В отечественной системе образования применяются инновационные формы работы, сохраняются и продолжают развиваться фундаментальные основы передачи знаний. В период реформирования (1990–2010-х гг.) произошел переход на международные образовательные стандарты, выстроилась современная система подготовки обучающихся по ступеням (уровням) образования в соответствии с МСКО-2011. Трансформационные процессы и сопутствующие им технологические новшества обуславливают появление различных нововведений в организации образовательной деятельности в учебных заведениях в целях повышения качества получаемых знаний всеми обучающимися.

Глобальные изменения, вызванные пандемическим кризисом и рецессией мирового хозяйства, ставят новые задачи перед высшей школой, ориентированные на долгосрочную перспективу, требующие творческих подходов и инновационных механизмов для их решения. В центре внимания исследователей находятся вопросы системного видения человеческого капитала; формирование конкурентной образовательной среды, подготовка квалифицированных специалистов для работы в российских регионах и странах-членах ЕАЭС, других интеграционных объединениях Евразии и регионах мира. Рассмотрение современных особенностей получения знаний обучающимися, анализ закономерностей развития и показателей, характеризующих деятельность учреждений профессионального образования, позволяют выявить ключевые векторы обучения по ступеням МСКО-2011 и направлениям (профилям) подготовки российских и иностранных граждан.

Обзор литературы

Человеческий потенциал как научная категория характеризуется достаточно сложным составом элементов. В научных трудах детально анализируются сущность и характеристики человеческого потенциала, прослеживаются оригинальные авторские позиции по исследуемой проблематике [Иванов 2013; Соболева 2007; Человеческий капитал... 2005]. В некоторых работах при рассмотрении сущностных характеристик человеческого потенциала такие научные категории, как трудовой (кадровый) потенциал, человеческий фактор, человеческий капитал и др., часто описываются как синонимы, выстраиваются взаимосвязи между ними, выявляются структурные и содержательные различия.

Существует разграничение в понимании человеческого потенциала на индивидуальном (личностном) уровне и на уровне организации (как какой-либо определенной общности). Если человеческий потенциал рассматривается применительно к отдельному индивиду, то внимание акцентируется на таких характеристиках качеств человека, которые, во-первых, оказывают

существенное влияние на полученные в процессе деятельности результаты, отражают уровень активности и, во-вторых, показывают вовлеченность в определенную область деятельности, степень участия в воспроизводственном процессе. Если человеческий потенциал рассматривается на уровне организации и концептуально базируется на постулатах институционализма, то указанные выше характеристики сохраняются, однако при этом результаты анализа следует масштабировать применительно к ступеням иерархии государственного управления.

В системном видении о человеческом потенциале можно судить как о «сформированной во взаимодействии с социальной средой совокупности систем универсальных (общих) и специфических (специализированных) потребностей, способностей и готовностей различных социальных акторов выполнять общественно необходимые деятельности, основные социальные роли, функции, а также полученных акторами на основе использования этих систем разнообразных свойств, приобретений, заслуг, званий и т.п., которые в совокупности обеспечивают их общую дееспособность» [Иванов 2013, 259].

В более общих определениях человеческого потенциала отмечаются «количественные и качественные характеристики всего населения, независимо от участия в экономической деятельности» [Федотов 2021, 57]. При таком детальном рассмотрении отчетливо высвечивается сложный состав человеческого потенциала, неоднозначный характер данной научной категории. Действительно, независимо от занятости индивида (либо организации) в какой-либо из сфер общественной жизни человеческий потенциал содержит компоненты, присущие всем его носителям. В их числе: демография, образование, здоровье, труд, культура, духовность, нравственность, гражданственность, сетевое взаимодействие. Измерение человеческого потенциала — весьма сложный процесс, требующий применения различных методических подходов для каждого из названных компонентов. Особый интерес для исследователей представляет оценка качества социальных условий жизнедеятельности, которые до настоящего времени остаются менее изученными и поддающимися формализации по сравнению с экономическими условиями жизнедеятельности.

В связи с высокой структурированностью человеческого потенциала и несовершенством прикладного инструментария наиболее приемлемой формой для его оценки выступает человеческий капитал. В общепринятом понимании человеческий капитал характеризуется расходами на получение образования, культурных навыков, сохранение здоровья, приобретение профессиональных компетенций (обладание индивида названными составляющими предполагает определенные затраты, инвестиции). Особую важность приобретает ожидаемый результат, а именно получение реальной отдачи в будущем в виде потока доходов (реальных материальных выгод, разного рода преимуществ), который становится следствием эффективности вложений в человека (носителя человеческого капитала) [Человеческий капитал... 2005]. Основные элементы человеческого капитала отражают базовые качества личности: знания, способности, опыт, культуру, мотивацию. Закладывается человеческий капитал в тех сферах, которые первоначально составляют условия жизнедеятельности индивидов, а его дальнейшее развитие осуществляется в перманентно протекающем процессе образования.

Согласно другой авторской позиции, человеческий капитал входит в состав более широкой категории — «интеллектуального капитала», принадлежащего не организации, а самим работникам [Грузина, Харчилава 2021, 63]. В научной литературе представлен также термин «человеческий интеллектуальный капитал», понимаемый как «совокупность интеллектуального потенциала и результатов интеллектуально-инновационной деятельности» [Лосева, Абдикеев 2021, 72]. Представляется вполне обоснованным утверждение

о том, что человеческий интеллектуальный капитал создается как на индивидуальном уровне (личности, отдельного работника), так и уровне организации (как интеллектуального социально-экономического субъекта). Применительно к отдельному работнику он включает интеллектуальный потенциал, формирующийся на основе многокомпонентной модели интеллекта, ментального инструментария и неявных неотчуждаемых знаний¹. На уровне организации для его характеристики применяются названные компоненты, но в специфическом выражении [Лосева, Абдикеев 2021, 72]. Результаты анализа статистических данных, позволяющие проиллюстрировать процесс накопления человеческого интеллектуального капитала на примере сферы образования, представлены в следующих разделах статьи.

Методология и методы исследования

Объект исследования — деятельность российской системы высшего профессионального образования в контексте ее ведущей роли в формировании человеческого потенциала. Предмет исследования — поиск возможностей для совершенствования проводимой государством образовательной политики в целях более полного удовлетворения потребностей обучающихся в получении соответствующего их запросам уровня образования и квалификации с учетом потребностей изменяющегося рынка труда и расширения приема граждан иностранных государств для обучения в России. В процессе исследования применялись диалектический и системный подходы, методы компаративного и контент-анализа, экспертных оценок. Характеристика ключевых для современного периода параметров человеческого потенциала в области образования осуществлялась на основе официальных информационных источников. Анализ выполнялся применительно к российской системе профессионального образования; по ряду позиций проведено сравнение с показателями зарубежных стран.

Анализ результатов исследования

Проблемы и перспективы развития высшего профессионального образования

В России по состоянию на начало 2020/2021 учебного года функционировали 710 образовательных организаций высшего образования (деятельность по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры) и 549 их филиалов, из них государственные и муниципальные — 497 и 430 соответственно, частные — 213 и 119². Образовательную деятельность по программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре, по программам ординатуры и ассистентуры-стажировки осуществляли 1189 организаций, из них 588 — это научно-исследовательские организации, 566 — образовательные организации высшего образования, 18 — организации дополнительного профессионального образования, 17 — иные организации (на конец 2020 г.)³.

За период с 2010 по 2020 гг. произошло существенное изменение правил приема в вузы, что отразилось на структуре контингента студентов по формам обучения и уровням получаемых выпускниками дипломов. В целях решения задачи повышения качества образования были предприняты меры по пересмотру государственных образовательных стандартов, упорядочению программ обучения в бакалавриате, специалитете, магистратуре. Повысилась самостоятельность вузов по разработке учебных планов в разрезе направлений (профилей) подготовки и составлению рабочих программ дисциплин. Результатом стало значительное уменьшение численности

¹ «Неявные знания все еще продолжают оставаться локальными, труднопередаваемыми, их до сих пор не всегда возможно кодифицировать. Такие знания могут передаваться благодаря развитию человеческого капитала посредством личных и рабочих отношений. В данном вопросе необходимо отметить социальные сети и цифровые сообщества, позволяющие свободно обмениваться знаниями на больших расстояниях в любое удобное время» [Грузина, Харчилава 2021, 63].

² Включая научные организации, реализующие программы магистратуры.

³ Индикаторы образования: 2022: статистический сборник. М.: НИУ ВШЭ, 2022. С. 219–220.

обучающихся на очно-заочной и заочной формах обучения. Изменение численности студентов российских вузов в разрезе форм обучения за период с 2010/2011 по 2020/2021 учебный год представлено в Таблице 1.

Таблица 1. Численность студентов вузов России, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры (ступени 6, 7 МСКО-2011) (на начало учебного года)⁴

Контингент студентов	2010/2011	2015/2016	2020/2021
Всего, тыс. чел.	7049,8	4766,5	4049,3
в том числе по формам обучения:			
очная, тыс. чел.	3073,7	2379,6	2429,3
<i>в % к итогу</i>	43,6	49,9	60,0
очно-заочная, тыс. чел.	304,7	149,1	206,1
<i>в % к итогу</i>	4,3	3,1	5,1
заочная, тыс. чел.	3671,4	2237,8	1413,9
<i>в % к итогу</i>	52,1	47,0	34,9
На 10 000 человек населения	493	325	277

Новаии государственной образовательной политики отразились на формировании планов приема в вузы. Динамика показателей приема по формам обучения в образовательные организации высшего образования и научные организации в разрезе форм собственности по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры за период с 2010 по 2020 гг. представлена в Таблице 2.

Таблица 2. Прием на обучение в образовательные организации высшего образования и научные организации по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры (ступени 6, 7 МСКО-2011)⁵

Принято студентов	2010	2015	2020
Всего, тыс. чел.	1399,5	1221,8	1093,3
в том числе по формам обучения:			
очная, тыс. чел.	659,6	676,2	690,9
<i>в % к итогу</i>	47,1	55,3	63,2
очно-заочная, тыс. чел.	52,4	36,3	62,9
<i>в % к итогу</i>	3,7	3,0	5,8
заочная, тыс. чел.	672,1	509,3	339,6
<i>в % к итогу</i>	48,0	41,7	31,0
Государственные и муниципальные организации, всего, тыс. чел.	1195,8	1049,6	983,1
в том числе по формам обучения:			
очная, тыс. чел.	628,1	647,0	664,4
<i>в % к итогу</i>	52,5	61,6	67,6
очно-заочная, тыс. чел.	41,1	30,7	42,4
<i>в % к итогу</i>	3,4	3,0	4,3
заочная, тыс. чел.	515,6	371,8	276,3
<i>в % к итогу</i>	43,1	35,4	28,1
Частные организации, всего, тыс. чел.	204,0	172,2	110,3

⁴ Источник: Российский статистический ежегодник. 2021: Стат. сб. М.: Росстат, 2021. С. 200.

⁵ Источник: Российский статистический ежегодник. 2021: Стат. сб. М.: Росстат, 2021. С. 201-202.

в том числе по формам обучения:			
очная, тыс. чел.	31,5	29,1	26,5
в % к итогу	15,4	16,9	24,0
очно-заочная, тыс. чел.	11,3	5,6	20,5
в % к итогу	5,5	3,3	18,6
заочная, тыс. чел.	156,5	137,5	63,3
в % к итогу	76,7	79,8	57,4

Результаты изменений, произошедших в деятельности высшей школы за рассматриваемый период времени, отразились на структуре выпуска специалистов высшими учебными заведениями по уровням квалификации. Частичное закрытие специалитета привело к снижению удельного веса обучающихся по уровню квалификации «специалист» в общем их количестве, что отрицательно сказалось на численности общего выпуска. Одновременно существенно выросла подготовка бакалавров и магистров, обусловленная реализацией соответствующих федеральных государственных образовательных стандартов по направлениям подготовки в бакалавриате и по магистерским программам в магистратуре. Динамика выпуска обучающихся в российских вузах по уровням квалификации (бакалавр, специалист, магистр) за период с 2010/2011 по 2020/2021 учебный год представлена в Таблице 3.

Таблица 3. Динамика выпуска обучающихся вузами России по уровню полученных дипломов (ступени 6, 7 МСКО-2011)⁶

Уровень квалификации / годы выпуска	2010	2015	2020
Бакалавры, тыс. чел.	126,6	589,8	558,8
в % к итогу	8,6	45,3	65,8
Специалисты, тыс. чел.	1315,0*	633,3	105,4
в % к итогу	89,6	48,7	12,4
Магистры, тыс. чел.	26,3	77,4	185,2
в % к итогу	1,8	6,0	21,8
Всего, тыс. чел.	1467,9	1300,5	849,4

Структура выпуска высшими учебными заведениями обучающихся по уровню полученных дипломов (квалификации) существенно трансформировалась под влиянием ряда факторов. За период с 2010 по 2020 гг. во всем количестве студентов вузов значительно выросла подготовка бакалавров (в 4,4 раза) и магистров (в 7 раз), но при этом существенно снизился удельный вес обучающихся по уровню квалификации «специалист» (в 12,5 раз). Численность общего выпуска снизилась за рассматриваемый период на 42,1%. Из представленного в Таблицах 1, 2 и 3 аналитического материала, характеризующего масштабы деятельности высшей школы России, можно сделать вывод о высоком уровне развития потенциала отечественной системы образования. В этой связи важной представляется разработка государственной программы в целях более активного привлечения иностранных граждан для обучения в России.

Подготовка иностранных обучающихся

Одним из направлений деятельности университетов и их весомым конкурентным преимуществом является прием на обучение граждан иностранных государств. В Таблице 4 сгруппированы данные о приеме, численности контингента, выпуске иностранных студентов из разных регионов мира, обучающихся в России по программам бакалавриата, специалитета,

⁶ Источник: Индикаторы образования: 2021: статистический сборник. М.: НИУ ВШЭ, 2021. С. 192; Российский статистический ежегодник. 2021: Стат. сб. М.: Росстат, 2021. С. 204. Примечание: * — включая дипломы о неполном высшем профессиональном образовании.

магистратуры в образовательных организациях высшего образования и научных организациях Российской Федерации. При сравнении данных за 2010/2011 и 2020/2021 учебные годы отчетливо видна положительная динамика представленных показателей, что свидетельствует о росте интереса молодежи к получению высшего образования в России.

Таблица 4. Иностранцы студенты, обучающиеся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры в образовательных организациях высшего образования и научных организациях Российской Федерации⁷

Иностранцы студенты	2010/2011			2020/2021		
	принято на обучение	численность студентов	выпущено	принято на обучение	численность студентов	выпущено
Всего, тыс. человек	37,3	153,8	24,1	98,2	315,1	48,0
из них граждане стран:						
СНГ, Балтии и Грузии	27,9	116,7	15,8	60,4	205,4	32,3
Европы	0,3	1,3	0,3	0,8	2,5	0,6
Азии	7,3	28,1	6,8	24,2	74,7	11,2
Центральной и Южной Америки	0,2	0,9	0,1	1,6	1,1	0,5
Северной Америки	0,1	0,1	0,0	0,1	0,2	0,0
Африки	1,4	6,7	1,0	10,5	27,1	3,1
Удельный вес численности иностранных студентов в общей численности студентов, %	—	2,2	—	—	7,7	—
Лица без гражданства, тыс. человек	1,8	7,2	1,3	0,1	0,5	0,1

Данное направление деятельности вузов весьма многогранно и наряду с решением задач воспитания и обучения иностранных студентов содержит такие важные компоненты, как политическая ориентация и политическая социализация⁸. Методологические вопросы и последовательность действий, связанных с политической социализацией обучающихся в России иностранных студентов, проанализированы в работе П.Б.Салина [Салин 2021]. По результатам данного исследования становится очевидным: при выстраивании методологии обучения иностранных студентов должна учитываться непрерывность процесса политической социализации, который не прекращается и после окончания ими учебного заведения и выезда за пределы страны. Своевременность такой постановки вопроса вытекает из целесообразности максимального использования интеллектуального капитала высшей школы как одного из инструментов «мягкой силы». Рост заинтересованности иностранных абитуриентов к обучению в российских вузах является результатом целого ряда условий, в числе которых — функционирование стройной методологической базы и накопленный опыт реализации ее основных положений.

В центре внимания — подготовка кадров высшей квалификации

В России (на конец 2020 г.) в аспирантуре насчитывалось 87751 человек обучающихся (из них в организациях высшего образования 85,6% общей численности); прием — 27710 человек,

⁷ Источник: Российский статистический ежегодник. 2021: Стат. сб. М.: Росстат, 2021. С. 206.

⁸ Политическая социализация — это процесс, осуществляемый по определенной методике, эффективность которого проверяется по реперным точкам в отдельно взятые промежутки времени, когда оценивается эффективность стадий этого процесса [Салин 2021, 74].

выпуск — 13957 человек, из них с защитой диссертаций — 1245 человек (8,6% общего выпуска). В докторантуре — 979 человек обучающихся; прием — 351 человек, выпуск — 339 человек, из них с защитой диссертаций — 63 человека (18,6%)⁹. Сохранение человеческого интеллектуального капитала входит в состав государственных приоритетов, а одним из условий его накопления становится совершенствование работы с научными кадрами. В связи с актуальностью данных вопросов внимание к подготовке научно-педагогических кадров увеличивается (Таблица 5).

Таблица 5. Подготовка организациями высшего образования и научными организациями России кадров высшей квалификации, научных кадров и дополнительное профессиональное образование (2020)¹⁰

	Численность (на конец года), чел.	Прием, чел.	Выпуск, чел.
Программы подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре			
2019 г.	84265	24912	15453
2020 г.	87751	27710	13957
Программы ординатуры	49990	26819	19344
2019 г.	49990	26819	19344
2020 г.	55753	29036	24060
Программы ассистентуры-стажировки			
2019 г.	828	411	328
2020 г.	1013	533	353
Подготовка научных кадров в докторантуре			
2019 г.	955	386	356
2020 г.	979	351	339

Подготовка аспирантов и докторантов сконцентрирована преимущественно в вузах. Это повышает престижность труда и ответственность профессорско-преподавательского персонала за достижение конечного результата работы в установленные сроки. Переход к Индустрии 4.0 ставит перед отечественной системой высшего образования принципиально важные задачи по поиску продуктивных путей для стимулирования как обучающихся, так и профессорско-преподавательского состава в целях активизации подготовки научно-педагогических кадров на качественно более высоком уровне.

В научном сообществе отмечается «отсутствие селективного подхода при приеме в аспирантуру», обсуждаются возможные пути совершенствования системы подготовки научных кадров [Гусев 2015]. Заслуживает внимания децентрализованная модель адресной аспирантуры, в которой выделяются пять потоков (федеральный, региональный, фондовый, корпоративный, индивидуальный), различающихся целевым назначением и источниками финансирования подготавливаемых высококвалифицированных кадров, механизмами квотирования количества обучающихся и ведущих подготовку аспирантов организаций, особенностями заключения контрактных соглашений с потенциальными работодателями.

Подготовка научных и научно-педагогических кадров имеет многоцелевой характер и осуществляется для обеспечения федеральных и региональных приоритетов государства, реализации долгосрочных научно-технологических проектов инновационной направленности

⁹ Образование в цифрах: 2021: краткий статистический сборник. М.: НИУ ВШЭ, 2021. С. 70; Наука. Технологии. Инновации: 2022: краткий статистический сборник. М.: НИУ ВШЭ, 2022. С. 35–36.

¹⁰ Источник: Российский статистический ежегодник. 2021: Стат. сб. М.: Росстат, 2021. С. 207.

(ОПК, освоение Дальнего Востока и др.), покрытия потребностей научно-исследовательских организаций и корпораций в высококвалифицированных специалистах, вузов в профессорско-преподавательском составе и т.д. Обеспечение потребностей экономики кадрами исследователей — весьма острая проблема, для решения которой требуется не только сохранение существующего научного потенциала, но и его расширенное воспроизводство. Данные вопросы тесно увязываются с последовательным проведением сбалансированной научно-технической политики и многоканальным финансированием науки и образования.

Обсуждение результатов исследования

Ориентир — повышение качества человеческого потенциала

Проблематика человеческого потенциала изложена в концепции «человеческого развития» (Human Development)¹¹ [Sen 1983] и в систематизированном виде представлена в докладе всемирно известных ученых [Стиглиц и др. 2016]. В этой концепции кардинально меняется представление о приоритетах при выборе цели и предпочтительных вариантов жизни для человека. В качестве базовой предпосылки для роста благосостояния рассматриваются государственные расходы, а именно их достаточный уровень и целевое инвестирование в социальную сферу, следствием которого становится справедливое (с позиции общества) распределение экономических ресурсов.

В России, несмотря на сложные макроэкономические условия последнего десятилетия, неуклонно повышаются государственные расходы на образование (темп роста — 120,2% за период 2010–2020 гг.): с 3566,3 млрд руб. до 4285,6 млрд руб. (в постоянных ценах 2019 г.). Представительны и относительные показатели в сравнении с другими странами (2017 г.). Например, совокупные расходы на образование в % к ВВП: Швеция — 7,3%; Великобритания — 6,7%; США — 6,1%; Франция — 6,0%; Канада — 5,9%; Германия — 5,2%; Республика Корея — 5,0%; Италия — 4,4%; Россия — 4,3% (2019 г.)/4,1%; Япония — 4,0%; государственные расходы на образование в % от общих государственных расходов: Швеция — 15,4%; Республика Корея — 13,0%; Великобритания — 12,7%; США — 12,1%; Канада — 11,3%; Германия — 11,0%; Россия — 10,2% (2020 г.)/10,1%; Франция — 9,7%; Италия — 8,3%; Япония — 7,8%¹².

Социальная справедливость — ключевое понятие концепции человеческого развития

Категория «доход», а именно реальные доходы на душу населения (то есть уровень доходов конкретного человека), уходит на второй план и теряет статус приоритета. Отдельные положения данной концепции получают свое продолжение в реализуемой ООН Программе развития (ПРООН), в рамках которой ежегодно подготавливаются доклады «Отчет о развитии человечества»¹³. Их предполагаемый результат состоит в нахождении соотношения между экономической эффективностью и социальной справедливостью. В глобальном масштабе важным представляется налаживание продуктивного взаимодействия между государством и членами общества, ориентированное на равенство возможностей для получения нематериальных благ в важнейших отраслях и областях социальной сферы, а именно: в здравоохранении, образовании, обеспечении безопасности, политических и гражданских прав (в противовес распространенному пониманию необходимости достижения равенства в материальном потреблении).

¹¹ Автор концепции — А. Сен, лауреат Нобелевской премии по экономике (1998 г.). В ее основе — подход «с точки зрения возможностей» (Capability Approach).

¹² Образование в цифрах: 2021: краткий статистический сборник. М.: НИУ ВШЭ, 2021. С. 26–27, 30.

¹³ Доклады о развитии человека // ООН [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/ru/development/hdr/> (дата обращения: 15.01.2022).

Актуальность проблемы человека для развития экономики XXI века

При разработке стратегических документов развития высшего образования целесообразно, с одной стороны, ориентироваться на формирование у обучающихся, сгруппированных с использованием принципов системного подхода, универсальных и профессиональных компетенций, отражающих инновации научного знания и накопленный опыт профессиональной деятельности, а с другой стороны, акцентировать их познавательную активность на эмоционально-волевой сфере структуры личности, «когда присутствует субъективная мотивация к восприятию знаний, а получаемая информация имеет не только содержательный смысл, но и значимость» [Ореховская 2021, 28]. Достижение такого положения на практике возможно при соблюдении вузами комплекса условий для выстраивания стратегических приоритетов и организации продуктивной деятельности по гуманизации образования.

Данные вопросы увязываются с расширением перечня форм дополнительного обучения и поиском источников их финансирования в целях вовлечения населения России в продолжение образования. Потребность работающих в расширении базы знаний в связи с усложнением выполняемых функций, переходом на другое место работы проявляется в стремлении к переобучению, прохождению стажировки, повышению квалификации, перепрофилированию, получению новой профессии и характеризуется следующими относительными показателями¹⁴:

- 1) охват непрерывным образованием населения в возрасте 25–64 года (2020 г.): всего 43,2; формальное образование (общее или профессиональное) — 1,6; неформальное образование (дополнительное образование / профессиональное обучение) — 26,1; самообразование — 27,8;
- 2) численность слушателей, завершивших обучение по программам профессионального обучения (2020 г.): всего 1889,6 тыс. чел., в том числе по программам профессиональной подготовки по профессиям рабочих, служащих — 1243,4 тыс. чел. (65,8 %); переподготовки рабочих, служащих — 241,1 тыс. чел. (12,8%); повышения квалификации рабочих, служащих — 405,1 тыс. чел. (21,4%);
- 3) численность слушателей, завершивших обучение по дополнительным профессиональным программам (2020 г.): всего 6663,8 тыс. чел., в том числе по программам повышения квалификации — 6014,6 тыс. чел. (90,3%); профессиональной переподготовки — 649,2 тыс. чел. (9,7%)¹⁵.

Для активизации данного процесса в России представляет интерес изучение и применение опыта стран «догоняющего развития», которые во второй половине XX в. совершили инновационно-технологический прорыв и преодолели отставание от США и других развитых экономик мира. Это произошло в том числе и по причине создания в таких странах национальных систем формирования человеческого капитала, включающих компоненты непрерывного образования и профессионального обучения (в сочетании с переобучением на рабочем месте), в масштабах, соответствующих (а в ряде случаев и превосходящих) развитию этой деятельности в западных высокоразвитых странах [Nelson 2015; Sala et al. 2013]. Преобразование российской системы образования в данном контексте становится возможным при максимальном объединении усилий и задействовании ресурсов не только ведущих университетов, но и научных учреждений РАН, организаций корпоративного сектора экономики.

¹⁴ В процентах от общей численности населения; в среднем за год.

¹⁵ Источник: Наука. Технологии. Инновации: 2022: краткий статистический сборник. М.: НИУ ВШЭ, 2022. С. 24, 77, 80.

На смену «человеку рациональному, экономическому» приходит «человек творческий, креативный»

Развитие человеческого интеллектуального капитала имеет разные проявления в обществе. Одним из них является формирование креативного класса, подъем которого находит отражение в трансформации ценностей, норм и подходов. Ценности объединяются по трем направлениям: индивидуальность (стойкая приверженность индивидуальному своеобразие и самоутверждению); меритократия (высокая оценка личных способностей и заслуг); разнообразие и открытость («окружение и организации, в которых есть место для каждого и где каждый может преуспеть») [Флорида 2007, 95–97]. Новшество состоит в том, что ступень в общественной иерархии и финансовое положение человека перестают быть главными, определяющими при рассмотрении показателей его профессиональных достижений, а ранжируются наравне с личными качествами и успехами; важными являются любые проявления инклюзивности. В людях креативных профессий, амбициозных культивируется стремление к профессиональному росту при условии, что он обеспечивается собственными способностями и усилиями.

Для человека постиндустриальной эпохи принципиально важным становится нахождение себя в творчестве, обладание креативным подходом к собственной деятельности, нахождение в креативном классе¹⁶. Наступает понимание того, что именно сообществам (а не институтам) принадлежит ключевая роль в развитии социальных связей между людьми; закономерным выглядит стремление каждого из сообществ к росту своего влияния на социум, умение ориентироваться в изменяющейся действительности и тем самым находить пути для стимулирования людей к максимальному проявлению своих творческих способностей и переходу в креативный класс.

Инновационная направленность происходящих в жизни человека перемен инициирует возникновение креативных индустрий¹⁷, основополагающим фактором для развития которых становится место, а именно города, в которых особую важность в данном ракурсе имеют «не базовые услуги и экономические возможности, а объекты социально-бытовой инфраструктуры города, его доброжелательность и красота» [Флорида 2007, 351], что помогает устанавливать и налаживать принципиально новые связи и контакты. Вследствие наличия весомого потенциала, креативные индустрии могут и должны стать существенным источником экономического роста, фактором повышения уровня занятости населения и развития человека.

Заключение

Человеческий потенциал воспроизводится в процессе обучения, основанном на системно выстроенной образовательной деятельности, скоординированной по уровням образования и находящейся под контролем государства. Общепризнано, что интеллект и творческие способности человека преобладают в инновационном процессе. В динамично изменяющемся обществе возрастает роль человеческого капитала, источником роста которого являются финансовые вложения, инвестиции. Интерпретация статистических данных показывает возросший интерес молодого поколения к получению профессионального образования (по ступеням 5, 6, 7, 8

¹⁶ Креативный класс неоднороден и состоит из двух подклассов: суперкреативного ядра (профессии в областях программирования и математики; архитектуры и инженерного дела; естественных и социальных наук; образования, воспитания и библиотечного дела; искусства, дизайна, развлечений, спорта, СМИ) и креативных профессионалов (профессии управленческие; в областях бизнеса и финансов; права; здравоохранения – врачи и технические специалисты; руководящие профессии, связанные с продажами и управлением продажами).

¹⁷ Креативные индустрии — «секторы экономики, значимая часть добавленной стоимости которых формируется за счет творческой деятельности и управления правами на интеллектуальную собственность». Источник: Развитие креативных индустрий в России: ключевые индикаторы. Научный дайджест № 1. С. 2 // ИОН [Электронный ресурс]. URL: https://www.hse.ru/data/2021/08/05/1425538088/Human_Capital_NCMU_Digest_1_Creative_Industries_2021.pdf (дата обращения: 15.01.2022).

МСКО-2011) и желание продолжать обучение в целях повышения квалификации, овладения новой профессией. Полученные в исследовании результаты подтверждают целесообразность пересмотра основных положений государственной образовательной политики и своевременность проведения корректировок планов приема в российские колледжи и вузы в отношении численности обучающихся по направлениям подготовки специалистов, востребованным рынком труда Индустрии 4.0.

Список литературы:

Грузина Ю.М., Харчилава Х.П. Развитие человеческого капитала в высокотехнологичных и наукоемких отраслях экономики // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2021. Т. 11. № 6. С. 62–66. DOI: [10.26794/2226-7867-2021-11-6-62-66](https://doi.org/10.26794/2226-7867-2021-11-6-62-66)

Гусев А.Б. Круглый стол «Роль аспирантуры в воспроизводстве научных кадров» // Управление наукой и наукометрия. 2015. Т. 10. № 1. С. 196–224.

Иванов О.И. Человеческий потенциал (формирование, развитие, использование). СПб.: Скифия-принт, 2013.

Лосева О.В., Абдикеев Н.М. Концепция человеческого интеллектуального капитала в условиях цифровизации экономики // Экономика. Налоги. Право. 2021. Т. 14. № 2. С. 72–83. DOI: [10.26794/1999-849X-2021-14-2-72-83](https://doi.org/10.26794/1999-849X-2021-14-2-72-83)

Ореховская Н.А. Сегодняшние стратегические тренды высшего образования для подготовки профессиональной элиты будущего // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2021. Т. 11. № 4. С. 24–29. DOI: [10.26794/2226-7867-2021-11-4-24-29](https://doi.org/10.26794/2226-7867-2021-11-4-24-29)

Салин П.Б. Методологические основы политической социализации обучающихся в Российской Федерации иностранных студентов // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2021. Т. 11. № 1. С. 72–76. DOI: [10.26794/2226-7867-2021-11-1-72-76](https://doi.org/10.26794/2226-7867-2021-11-1-72-76)

Соболева И.В. Человеческий потенциал российской экономики: проблема сохранения и развития. М.: Наука. 2007.

Стиглиц Д., Сен А., Фитусси Ж.-П. Неверно оценивая нашу жизнь: Почему ВВП не имеет смысла? Доклад Комиссии по измерению эффективности экономики и социального прогресса. М.: Изд-во Института Гайдара, 2016.

Федотов А.А. Качество жизни и человеческий потенциал в концепциях устойчивого и человеческого развития (часть первая) // Народонаселение. 2021. Т. 24. № 2. С. 53–65. DOI: [10.19181/population.2021.24.2.5](https://doi.org/10.19181/population.2021.24.2.5)

Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. М.: Классика-XXI, 2007.

Человеческий капитал: содержание и виды, оценка и стимулирование / под общ. ред. д.э.н., профессора В.Т. Смирнова. М.: Машиностроение-1, Орел: ОрелГТУ, 2005.

Nelson R.R. Economic Development as an Evolutionary Process // Handbook of Alternative Theories of Economic Development / ed. by E. Reinert, R. Kattel, J. Ghosh. Cheltenham; Northampton: Edward Elgar, 2015. P. 323–335.

Sala H., Silva J.I. Labor Productivity and Vocational Training: Evidence from Europe // Journal of Productivity Analysis. 2013. Vol. 40. Is. 1. P. 31–41. DOI: [10.1007/s11123-012-0304-0](https://doi.org/10.1007/s11123-012-0304-0)

Sen A. Development: Which Way Now? // The Economic Journal. 1983. Vol. 93. Is. 372. P. 745–762. DOI: [10.2307/2232744](https://doi.org/10.2307/2232744)

References:

- Fedotov A.A. (2021) Quality of Life and Human Potential in the Concepts of Sustainable and Human Development (Part 1). *Narodonaselenie*. Vol. 24. № 2. P. 53–65. DOI: [10.19181/population.2021.24.2.5](https://doi.org/10.19181/population.2021.24.2.5)
- Florida R. (2007) *The Rise of the Creative Class. Revisited*. Moscow: Klassika-XXI.
- Gruzina Yu.M., Kharchilava Kh.P. (2021) Development of Human Capital in High-Tech and Knowledge-Intensive Industries. *Gumanitarnyye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta*. Vol. 11. № 6. P. 62–66. DOI: [10.26794/2226-7867-2021-11-6-62-66](https://doi.org/10.26794/2226-7867-2021-11-6-62-66)
- Gusev A.B. (2015) Postgraduate Study and Its Role in Growing of Human Resources in Science and Technology: Roundtable Discussion. *Upravleniye naukoy i naukometriya*. Vol. 10. № 1. P. 196–224.
- Ivanov O.I. (2013) *Human Potential (Formation, Development, Use)*. St. Petersburg: Skifiya-print.
- Loseva O.V., Abdikeev N.M. (2021) The Concept of Human Intellectual Capital in the Context of Digitalization of the Economy. *Ekonomika. Nalogi. Pravo*. Vol. 14. № 2. P. 72–83. DOI: [10.26794/1999-849X-2021-14-2-72-83](https://doi.org/10.26794/1999-849X-2021-14-2-72-83)
- Nelson R.R. (2015) Economic Development as an Evolutionary Process. In: Reinert E., Kattel R., Ghosh J.(eds.) *Handbook of Alternative Theories of Economic Development*. Cheltenham; Northampton: Edward Elgar. P. 323–335.
- Orekhovskaya N.A. (2021) Contemporary Strategic Trends in Higher Education for Training the Future Professional Elite. *Gumanitarnyye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta*. Vol. 11. № 4. P. 24–29. DOI: [10.26794/2226-7867-2021-11-4-24-29](https://doi.org/10.26794/2226-7867-2021-11-4-24-29)
- Sala H., Silva J.I. (2013) Labor Productivity and Vocational Training: Evidence from Europe. *Journal of Productivity Analysis*. Vol. 40. Is. 1. P. 31–41. DOI: [10.1007/s11123-012-0304-0](https://doi.org/10.1007/s11123-012-0304-0)
- Salin P.B. (2021) Methodological Foundations of Political Socialisation of International Students Studying in the Russian Federation. *Gumanitarnyye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta*. Vol. 11. № 1. P. 72–76. DOI: [10.26794/2226-7867-2021-11-1-72-76](https://doi.org/10.26794/2226-7867-2021-11-1-72-76)
- Sen A. (1983) Development: Which Way Now? *The Economic Journal*. Vol. 93. Is. 372. P. 745–762. DOI: [10.2307/2232744](https://doi.org/10.2307/2232744)
- Smirnov V.T. (ed.) (2005) *Chelovecheskiy kapital: sodержaniye i vidy, otsenka i stimulirovaniye* [Human capital: Content and types, evaluation, and stimulation]. Moscow: Mashinostroenie-1, Orel: OrelGTU.
- Soboleva I.V. (2007) *Chelovecheskiy potentsial rossiyskoy ekonomiki: problema sokhraneniya i razvitiya* [Human potential of the Russian economy: The problem of conservation and development]. Moscow: Nauka.
- Stiglitz J.E., Sen A., Fitoussi J.-P. (2016) *Mis-Measuring Our Lives: Why GDP Doesn't Add Up. Report by the Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress*. Moscow. Izdatelstvo Instituta Gaidara.

Дата поступления/Received: 19.01.2022